

Для Райкина этот сезон особенный. Недавно он был удостоен премии имени К.С. Станиславского за роль Жака в спектакле "Жак и его господин", а теперь выдвинут среди претендентов на национальную премию "Золотая маска" — за роль Гамлета в поставленном им же спектакле. Зрители любят Константина Райкина. Хорошо знают его как актера, чуть меньше как режиссера и почти совсем не знают как художественного руководителя "Сатирикона".

**Константин
РАЙКИН:**

АКТЕРСТВО — ВОЛЧЬЯ ПРОФЕССИЯ

— Что вам ближе как художественному руководителю "Сатирикона": коллектив единомышленников, команда "звезд" или сохранение студийности?

— Коллектив единомышленников — это вообще утопия. Я долго работал в "Современнике" и считаю этот театр своим родным домом. Там все время говорят, что они — коллектив единомышленников. На мой взгляд, единомышленники возможны только в офицерском клубе, а в театральном коллективе актер всегда рядовой. Когда меня взяли в "Современник", я был нормальным рядовым. Готов был исполнять все, что прикажут. Сесть, встать, отжаться, побежать. Чтобы стать единомышленниками — для этого надо вместе съесть пуд соли.

И коллектив "звезд" — это не то, к чему я стремлюсь. Специально брать "звезд" для усиления труппы, на мой взгляд, ни к чему. "Звезда", как правило, не вписывается в сложившийся коллектив. Я сам работал у Леонида Трушкина, который часто приглашает на свои спектакли "звезд". При всем моем замечательном отношении к нему скажу честно: мне такой театр "чужеват".

Для меня же театр — это некое семейное, долговременное, тесное сосуществование. Но такое складывается годами и "звезд" надо "выращивать" внутри коллектива. При этом в нем должен быть хозяин, а блюдо под названием "демократия" в театре — вещь невозможная. Если нет страха быть выгнанным, осмеянным, выставленным на позор перед своими коллегами, — тогда ничего не получается в театре.

— Вы сказали, что театр — это семья. Как вы можете охарактеризовать семью под названием "Сатирикон"?

— Если одной фразой, то это рабочий театр. Так, как "вклады" здесь, не трудятся нигде. Работа эта потная, тяжелая и в то же время радостная. Именно она не дает поселиться в коллективе дрягам и ядовитым сплетням. У нас умеют радоваться успехам других, чего почти не бы-

необходимы — скажу так — энергичные исполнители. Мне кажется, что сильная энергетика — одно из важнейших качеств современного актера. Высокомерие сегодняшнего театра проявляется в первую очередь в вальяжной манере исполнения артистов. Они играют свои спектакли так, будто их слушает весь мир, а в

ровой драматургии, чтобы получить право прикоснуться к Чехову, Тургеневу, Толстому, Гоголю. Русскую классику безумно трудно играть. К тому же есть огромное количество охранных организаций, воспринимающих любую режиссерскую вольность как посягательство на святости. При этом они не понимают, что спектакль с

Труг — 1999 — 3 апр. — С. 5

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЭПШТЕЙНА.

ва в театральной среде. Ведь актер — существо довольно странное. Он может быть невероятно великодушен, когда коллега плохо, и очень редко прощает ему успех.

— Театр — живой организм. Он рождается, формируется, достигает пика развития, после чего начинается процесс старения. Какой период переживает ваш театр?

— Есть такое выражение: "Ехать на ярмарку, ехать с ярмарки". Мы, я думаю, пока "едем на ярмарку", и до нее, надеюсь, еще далеко. Я по себе сужу. Конечно, я человек не юный, большую часть своей жизни в профессии уже прожил, но по-прежнему обожаю быть учеником. Если я в "Сатириконе" и лидер, то лидер с обязательной поправкой на бесконечное ученичество.

— Какими качествами должен обладать молодой актер, чтобы его приняли в "сатириконовскую" семью?

— Универсальные артисты нужны любому театру, но нам

это время в зале никого нет. Сейчас надо вертеться на пупе, умирать от стараний — только бы зрители пришли в театр. Растренированные артисты, толстые и обрюзгшие, продолжают жить по старым канонам. А ведь это волчья профессия. Лицедеи должны быть поджарыми, натренированными, умеющими плясать, петь, двигаться.

Лучшую труппу на сегодняшний день собрал Олег Табаков. На Владимире Машкове и Евгении Миронове можно весь мировой репертуар построить. Я завидую Табакову и часто говорю ему об этом, а он мне отвечает: "Ничего, Костя, я раньше начал..."

— В вашем театре в основном идут произведения Шекспира, Мольера, Гольдони и нет русской классики. Чем это можно объяснить?

— Я считаю русскую классику самым великим достижением человеческой культуры, но для того, чтобы сыграть ее, необходим огромный подготовительный период. Надо пройти целый круг ми-

большим количеством действующих лиц стоит и больших денег, так как всех артистов надо одеть в красивые, дорогие костюмы.

Дотация, которую я получаю от государства, в 10–15 раз меньше той, что необходима. Я сам ищу деньги, хожу и "торгую" своим лицом, плачусь. Крыша у здания театра течет, техническое оборудование изношено. В придачу ко всему актеры получают неприлично маленькую зарплату.

— У вас как художественного руководителя театра часто возникает чувство разочарования или недовольства сделанным?

— У меня практически никогда не бывает ощущения, что сезон прошел зря. Даже если что-то и уходит "в навоз". В этом году мы выпускаем еще один новый спектакль по Мольеру на основе двух его пьес — "Любовь-целительница" и "Брак поневоле". В нем занято всего пять актеров — Лина Варганова, Наталья Вдовина, Елена Борисова, Денис Суханов и Григорий Сиятвинда. Они сыграют по несколько ролей, это настоящий подарок для артистов.

Как художественный руководитель я обязан держать коллектив в струне. Процессу распада надо постоянно противопоставлять активный процесс созидания. Самое страшное — это привыкнуть к плохому. В "Сатириконе" я очень долго зарабатывал свое право на нужность. Надеюсь, когда наступит время уйти, я почувствую это раньше, чем остальные. И не задержусь в этом театре дольше, чем нужно коллективу.

— Что бы вы себе пожелали как актеру на будущее?

— Ролей! Я не боюсь приглашать режиссеров в "Сатирикон", потому что люблю учиться и работаю с ними как ученик. Выполняю все, что они требуют. Ведь талант актера — это уметь подчиняться, слушать и влюбляться в режиссера, смотреть на него снизу вверх, а не диктовать свои условия. Вот тогда действительно получают стоящие вещи.

Беседу вел
Жанна ФИЛАТОВА.